

№18 февраль 2002

Скромное обаяние повтора (Ганновер 2002)

Январь 2002,
зимний фестиваль КСП
фото: И.Фишгойт

Припев - важная составляющая почти любой песни. Повторение слов, мелодии необходимо для лучшего распевания хором, а также, чтобы держалась вся конструкция. В этом сила и оправдание повтора. Любой фестиваль со сложившейся структурой хорош и плох тем, что все идет по заранее известному кругу. Знакомые лица, встречи, плавно переходящие в застолья, знакомые песни, знакомая сцена, знакомые в жюри, знакомый уровень отборочного концерта, и снова бессонная ночь с пением и гитарой по кругу, переходящая в долгое утро, переходящее в главный концерт, переходящий в прощальные объятия и разбезд. Повторы и ритуалы важны, более того, они необходимы, поскольку организуют нашу жизнь, и это замечательно.

С другой стороны - трудно что-нибудь добавить к уже сказанному раньше - все ходы записаны. Все та же серость отборочного концерта и все то же сорокаградусное противоядие ей, честный дилетантизм хороших людей в самых разнообразных его проявлениях... И яркие пятна на общем фоне имеют все те же имена: Яна, Марина, Костя (см. прошлогодний АП', номер 11).

И все те же из года в год повторяющиеся провалы, потому что никто и никогда не наберется смелости сказать девушке из Бремена или мальчику из Ганно-

вера, что им не нужно... Ну не нужно им пытаться петь со сцены. Они хорошие ребята и любят песню. Но на сцену им не надо, потому что это безнадежно. Конечно, каждый имеет право спеть в кругу друзей. И замечательно. И пусть. Но нельзя же настолько себя любить, чтобы не слышать, как это плохо. А жюри жалеет - люди-то хорошие и уже давно свои. "Ну как не порадовать родному человечку?"

Тем более приятно было вдруг обнаружить в этом отборочном потоке нечто живое, интересное. Или - для начала - хотя бы только живое. Интересным оно может стать и потом. Так радостно услышать искреннюю интонацию, одушевленный голос. Девушка по имени Жанна из города Брауншвайг спела нечто вполне обычное, женско-лирическое (Долину и, кажется, Яценко). А все равно была сразу замечена всеми. Или Кирилл из Бонна. Наверное, это и было самым приятным сюрпризом этого года: великая сила повтора дала осечку, и мы услышали - тоже непрофессиональные, тоже на вполне ксп-шном уровне - но живые голоса новых людей. Спасибо им. А то ведь кажется, что эмиграция лишь "доживает" привезенное отсюда. В целом - так оно и есть, но, как видно, не совсем, не совсем.

Хотелось еще похвалить Леню Шмеркина и Аню Вишневскую - за искренность и отвагу. Они сильно прибавили в последнее время, их приятно и интересно слушать. В то же время отдаешь себе отчет, что это пока лишь обещание, свет на горизонте, до которого шагать и шагать.

К чести жюри нужно сказать, что провалов на воскресном концерте было не так уж и много -

три-четыре, не больше, а это очень хороший показатель для здешних фестивалей. Как говорится, нам известны и другие примеры.

В целом, фестиваль продемонстрировал нормальный уровень здешнего КСП. И не думаю, что отсутствие Штутгарта, берлинской "Берлоги", Гамбурга, а также Касселя и части вуппертальцев сильно исказило картину. Да оно, это отсутствие, и понятно: зима, у всех дела, да и фестиваль не "всемирный", а довольно-таки маленький, почти домашний.

Владимир Бережков, спевший несколько песен в финальной части концерта, был неплохо встречен - и все же смотрелся на общем фоне эдаким "марсианином". Уж кто-кто, а он не является символом КСП и - при всей взаимной вежливости - это разные берега Авторской Песни. Вот если бы в финале выступил Тимур Шаов, думаю, публика вынесла бы его из зала на руках. Во всяком случае, две его песни, спетые Ильей Тимаковым и боннско-южно-германским дуэтом, имели огромный, даже чуть пугающий успех. Пугающий, потому что слишком уж ясно стало, какое именно искусство требуется сегодня народу.

А ночью, которая, наверное, и бывает кульминацией зимних (и не только) фестивалей, звучали самые разные песни, и каждый спел то, что хотел спеть друзьям, и пусть эти песни на девяносто девять процентов были давно и хорошо известны, и пусть в шестом часу утра они ввинчивались в голову мигренью - в этом ежегодном дежавю, как в припеве, есть своя правда, которую не изменить. И это, наверное, замечательно.

А судьи кто?

фото: И.Фишгойт